

Станислав Костиков

FALKENRAS

ИНКВИЗИЦИЯ: НА СТРАЖЕ ВЕРЫ

18+

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры

«Автор»

2026

Костиков С.

Инквизиция: На страже Веры / С. Костиков — «Автор», 2026

Что сильнее — любовь или вера? Что окажется важнее — верность долгу или преданность любимому человеку? И что произойдёт, когда доверие будет разрушено? События этой истории разворачиваются в мире альтернативной истории, где Священная Римская Республика стала доминирующей силой. Это теократическая демократия, во главе которой стоит Папа Римский, а Инквизиция по-прежнему играет важную роль в жизни государства. В центре истории — старший судья Инквизиции Валентин Корвинус и его невеста Серафина Фалкен. Им предстоит столкнуться с выбором, который способен навсегда изменить их жизни. Любовь, вера, долг и предательство переплетутся в одной истории, где верность собственным убеждениям может потребовать слишком высокой цены. А будущее героев окажется в их собственных руках.

© Костиков С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29

Станислав Костиков

Инквизиция: На страже Веры

Пролог

В телестудии завершалась подготовка к съёмкам. Рабочие настраивали освещение, оператор проверял камеру, а визажисты поправляли внешний вид участников.

На месте гостя сидел молодой человек в чёрной судейской мантии. Высокий, гладко выбритый, с аккуратной стрижкой. Суровый взгляд его карих глаз пугал и в то же время завораживал.

Напротив него ведущая внимательно изучала какие-то документы. Молодая, стройная, со светлыми волосами, она, может, и не обладала модельной внешностью, но всё же выглядела довольно привлекательно.

Раздался сигнал, и суета стихла.

— Здравствуйте, дорогие зрители! Меня зовут Анин Гольц, и сегодня с нами старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. — Девушка улыбнулась. — Ваша честь, мы очень рады, что, несмотря на свою занятость, вам удалось выкроить время на то, чтобы принять участие в программе. Не знаю, известно ли вам, что наши зрители считают вас легендой?

— Ну что вы, Анин, «легенда» — это, наверное, уже перебор.

— Я не шучу, многие задаются вопросом, как в двадцать пять лет вам удалось занять такую высокую должность. Не раскроете секрет?

— Своим успехом я во многом обязан наставлениям кардинала Максимилиана и вере в Господа нашего Иисуса Христа.

— Но в нашей стране более трёхсот миллионов граждан, и все они искренне верующие! Однако вы первый и, если я не ошибаюсь, единственный, кто добился таких результатов.

— Ну что тут я могу сказать... Если кто-то хочет знать детали, может найти их в открытом доступе на сайте Инквизиции.

— Но раз уж вы здесь, может, расскажете? Уверена, что всем будет очень интересно услышать эту историю лично от вас!

На лице гостя мелькнуло сомнение.

— Ну хорошо, раз вы так настаиваете. Эти события произошли три года назад. Как вам известно, долг Священной Инквизиции — защита веры и верующих от ереси и козней Дьявола, и мы не вмешиваемся в дела полиции. Однако в тот раз всё началось именно с них.

Сделав короткую паузу, Валентин пристально посмотрел в камеру.

— Так получилось, что правоохранители Рима вышли на след торговцев оружием. Обычно такие вещи попадают в руки мафиозных кланов. Но в этот раз улики указывали, что груз предназначался для еретиков из «Тёмного союза»!

— Извините, Ваша честь, — вмешалась Анин. — Это случайно не те, кто взял на себя ответственность за убийство архиепископа Августа в Берлине неделю назад? Да упокоит Господь его душу!

— Вы не ошиблись! На их совести очень много жизней. И они не останавливаются ни перед чем, чтобы развращать умы и души. Ведь их цель — обратить людей на службу падшему!

В его взгляде пылал гнев, но лицо выглядело спокойным и суровым.

— Понимая всю важность этого, глава Инквизиции приказал мне возглавить следствие. Под моим руководством нам удалось выявить ячейки еретиков во многих эшелонах власти. Даже среди ближайшего окружения Консула Республики! Я не буду вдаваться в лишние детали, если кому интересно, об этом написано немало статей. Есть даже документальный фильм.

С обворожительной улыбкой ведущая посмотрела в камеру.

— Позвольте мне напомнить тем, кто не следит за политикой. Это дело привело к многочисленным громким отставкам, и даже сам Консул предстал перед Высшим судом Инквизиции.

— Вы правы, — кивнул Валентин. — Впрочем, доказательств его связей с еретиками не нашли, поэтому казни он избежал. Всё ограничилось обвинением в халатности, но даже этого оказалось достаточно, чтобы лишить его поста и ввести запрет на участие в выборах сроком на пять лет! Собственно, вот и вся история. Это расследование было высоко оценено руководством, и я получил повышение.

— Благодарю, Ваша честь, что поделились с нами! Но скажите, а были ли после этого другие столь же интересные дела?

— Не знаю, что можно считать «интересными», ведь на кону — безопасность наших сограждан и души верующих. Если мы не будем делать свою работу хорошо, кто знает, к каким бедам это может привести!

Взгляд девушки метнулся к карточкам, которые она теребила в руках.

— Давайте пока оставим вашу работу. Расскажите о личной жизни. Вы женаты?

— Пока ещё нет. Помолвка назначена на следующую неделю, и, кстати, ваш канал приглашён.

— Обязательно приедем! Но кому же повезло получить такого видного жениха?

— Вы заблуждаетесь, — на лице гостя появилась застенчивая улыбка. — Скорее это мне повезло. Её зовут Серафина, дочь Дамина Фалькена, президента компании «Фалькенрас» — крупнейшего в республике производителя автомобильной техники и известного друга Церкви! Суммы, которые её семья жертвует на нужды Инквизиции и верующих, исчисляются миллионами марок.

— Если мне не изменяет память, ваша невеста и сама занимается бизнесом, несмотря на юный возраст, — оживилась ведущая. — Ей, кажется, всего девятнадцать?

— Именно так. В шестнадцать лет она создала компанию «Акуила Аэрис». И всего за три года добилась выдающихся результатов в разработке гражданских дронов. Её продукцию используют многочисленные предприятия, фермеры, спасатели, полиция и даже Инквизиция. Но, конечно, Серафине пока далеко до компании отца.

— Поговаривают, что у неё есть даже иностранные заказчики. Это правда?

— Ну, тут вы забегаете вперёд. Хотя, конечно, Северная Конфедерация, Египетская Республика и Восточно-Азиатская империя уже связывались с ней, но до контрактов дело пока не дошло.

— Какая способная девушка! В таком возрасте многие только поступают в университет. А как у госпожи Фалькен складываются дела с учёбой при таком плотном графике?

— Она недавно с отличием закончила Венский технологический университет заочно по специальности «Разработка летательных аппаратов и средств связи».

— Ваша честь, похоже, вы правы: вам действительно невероятно повезло с такой выдающейся невестой!

Ведущая бросила взгляд на часы над головой оператора.

— Как жаль, что время нашего эфира ограничено, а у зрителей ещё так много вопросов. Поэтому мне хотелось бы перейти к политике. Как вы относитесь к заявлению представителя Совета Волхвов Славянского Союза? Напомню, несколько дней назад он обвинил Инквизицию в том, что это репрессивный орган, призванный устранять неудобных для Церкви людей?

— Никак не отношусь. Почему меня должно волновать мнение людей, которые в двадцать первом веке поклоняются языческим богам и деревянным идолам, нарушая тем самым одну из основных заповедей Библии? Да к тому же ещё и не гнушаются давать убежище еретикам и колдунам!

— Но, Ваша честь, всё же Союз — одна из самых больших по территории стран мира и к тому же располагает огромными ресурсами, а его экономика считается одной из ведущих в мире!

— Простите, Анин, но только вера в Господа нашего и сострадание в сердце поистине достойны. Никакие мирские блага не заменят этого. Я могу только посочувствовать славянам. Отвергая истинную веру, они изначально обрекают себя на вечные страдания после смерти.

Не отрывая от него взгляда, девушка согласно кивнула.

— А что вы скажете о решении, которое недавно принял их Законодательный Собор?

— Вы о запрете информационных и образовательных каналов Священной Римской Республики? Что тут сказать... историческая глупость! Как можно лишать своих граждан права на получение объективной информации, подменяя это пропагандой и оправданием магии?

— Однако они утверждают, что это лишь зеркальный ответ на наше решение запретить их передачи.

— Вы серьёзно? — рассмеялся герой программы. — Это классическое передёргивание фактов. Цензорский совет Инквизиции выявил незаконный контент в этих программах и признал их содержание еретическим, разрушающим веру в Господа. Поэтому наши действия абсолютно правомерны.

— Понимаю... — На мгновение она задумалась. — Но давайте поговорим о Восточно-Азиатской империи. Что вы думаете об их монархической системе?

— Боюсь, что не могу ответить на этот вопрос. Как судебный чиновник, я не вправе вмешиваться в политику.

— А если не с официальной позиции, а как частное лицо?

— Как частное лицо? Вы знаете, я очень ценю нашу демократию и выбор каждого гражданина, поэтому мне прискорбно видеть страдания людей, вынужденных жить в тоталитарном обществе. Но это лишь моё мнение, и оно никак не выражает официальную позицию.

Настенные часы показывали, что времени у них почти не осталось.

— Ваша честь, есть ли что-нибудь такое, что вам хотелось бы пожелать нашим зрителям?

— Верить в Господа нашего и работать на благо сограждан. Но главное — помнить о том, что колдовство — это путь к Дьяволу, и каждый, кто сталкивается с ним, обязан сообщить об этих проявлениях Инквизиции. Вы не должны забывать, что недонесение может быть приравнено к ереси!

— Благодарю вас за участие в сегодняшней программе. К сожалению, наша передача подошла к концу. Напоминаю: сегодня с нами в студии был старший судья Инквизиции Валентин Корвинус. Спасибо, что оставались с нами!

В просторной комнате двое мужчин смотрели, как по экрану огромного телевизора бежали титры и появился логотип студии.

Одним из них был худощавый священник в красной рясе с коротко подстриженными волосами, накрытыми пилеолусом. А вторым — полный пожилой мужчина, в дорогом костюме, который в данный момент покачивал хрустальным бокалом, изучая его содержимое.

Заметив взгляд кардинала, он усмехнулся.

— Прекрасное вино, Ваше Высокопреосвященство! И отличная передача.

Максимилиан взял со стола телефон и приказал:

— Всё хорошо. Выпускайте в эфир.

После чего придвинул к себе графин с вином и наполнил бокал.

— Как вам нравится мой подопечный?

— Весьма интересный молодой человек. Главное, неплохо понимает намёки. Без него нам было бы весьма непросто решить ту проблему.

Кардинал согласно кивнул.

— Жаль, что тогда не удалось довести дело до конца. Впрочем, теперь бывший Консул нам уже точно не сможет помешать.

— Аминь, — улыбнулся собеседник.

Глава 1

Из припаркованной возле отеля машины громко играла «Аве Мария».

Валентин поморщился. Ещё несколько лет назад за публичное прослушивание музыки на улице могли как минимум выписать штраф, а как максимум — дать реальный срок. Но в прошлом году Комитет по делам религии и морали снял запрет на церковную и классическую музыку, оставив его только для всяких новомодных веяний.

«И что теперь, так и будут нарушать общественный порядок? Начинают с музыки, а потом? Присоединятся к „Тёмному Союзу“?»

Он неодобрительно посмотрел на водителя. Выглядел тот немногим младше его самого и относился к той самой «золотой молодёжи», которая ни во что не ставит традиции и готова бунтовать против устоявшихся норм морали.

Впрочем, стоявшие поодаль полицейские, не разделяли праведный гнев инквизитора и игнорировали громкую музыку.

На плечо ему легла ладонь, прерывая размышления, а в ушах послышался знакомый голос.

— О чём задумался?

Позади, улыбаясь во весь рот, стоял Себастьян Дорн. Он был примерно на полголовы ниже Валентина, с короткими тёмными волосами. Подтянутый — сказывалась его любовь к боевым искусствам.

Они познакомились ещё в академии. Правда, по окончании учёбы тот не выбрал церковную службу, а стал адвокатом и часто выступал на стороне защиты, что, впрочем, не мешало им оставаться друзьями.

— Да ни о чём, просто...

— Дай угадаю: раздражает музыка! — засмеялся приятель, который отлично знал характер Валентина. — Не обращай внимания: видишь, даже полиции всё равно. Давай дождёмся, когда клиента арестуют, и ты сможешь его законно осудить! Но, правда, сначала тебе придётся пройти через меня!

Поддающийся надежды адвокат буквально лоснился от самодовольства. Пару дней назад он выиграл крупное дело и всё ещё пребывал в эйфории.

Впрочем, этот укол нисколько не впечатлил инквизитора.

— Можно подумать, это сложно. Когда тебе вообще удавалось меня победить?

— А вот это уже нечестно! Хотя постой, ты же теперь судья? Ну и прекрасно. С вашими обвинителями я точно как-нибудь справлюсь!

Улыбаясь, он оглядел приятеля, щеголяющего в парадной форме: чёрной, декорированной красными и золотыми нитями. Инквизиция не скупилась на внешний вид своих служащих.

— Выглядишь потрясающе. Знаешь, даже я готов выйти за тебя замуж, — и, сделав театральный поклон, вновь стал серьёзным. — Пойдём, не стоит заставлять гостей и, тем более, твою невесту ждать.

Двери, над которыми красовалась золочёная надпись «Золотой Орёл», гостеприимно разъехались в стороны.

История этого места насчитывала несколько сотен, а может, даже тысячу лет. Говорят, первая постройка строилась ещё во времена Римской республики. Впрочем, от нее давно уже ничего не осталось. Сейчас гостиница хотя и выглядела старой, внимательный наблюдатель мог заметить, что всё это на самом деле являлось лишь современной стилизацией. Даже само здание перестроено с использованием новейших технологий.

Цена аренды банкетного зала здесь была астрономической, но отца невесты это не беспокоило, ведь отель от крыши до подвала принадлежал ему.

Молодых людей встретили несколько слуг, одетых в ливреи, которые по цене не уступали нарядам некоторых постояльцев.

— Ваша честь, Корвинус! Господин Дорн! Рады вас приветствовать. Следуйте за нами, мы проводим вас к месту торжества, — сказал один из них, делая приглашающий жест в сторону лестницы.

Уже через несколько минут друзья стояли перед огромной дверью.

— Ну что, готов встретить свою красавицу? — спросил адвокат.

Фыркнув, Валентин первым вошёл внутрь и застыл, разглядывая гостей. Их тут собралось более сотни: журналисты нескольких телеканалов, главы корпораций и их отпрыски, политики и даже священнослужители. Некоторых из них он знал, других видел впервые.

Возле каждого входа стояли бойцы спецназа Инквизиции, да и сам отель в данный момент был оцеплён полицией, а на крышах прятались десятки снайперов.

— Ух... — поёжился Себастьян, не привыкший к такому ажиотажу. — Чувствую себя как на правительственном приёме.

— Ну, на самом деле близко к этому, учитывая, кто тут собрался, — пожал плечами Валентин.

Взяв со стола два бокала с вином, он передал один из них другу.

— Знаю, ты нечастый гость в таких местах. Поэтому позволь побыть твоим гидом. Видишь того коротышку в дорожном костюме? Это руководитель комитета Сената по закупкам вооружения. Гарантирую, он сюда не на помолвку явился.

И действительно, тот направился к компании в дальнем углу.

— Это кто? — поинтересовался адвокат.

— Президент корпорации «Длань Господня». Негосударственный производитель оружия. Сейчас наш низкорослый друг будет убеждать его снизить закупочные цены на армейские бронежилеты.

— А ты откуда знаешь?

— Да что тут знать. Он это делает на каждом банкете, правда, до сих пор без особого успеха.

Из-за колонны появился мужчина в кардинальской рясе.

— А этого я знаю... — нахмурился Себастьян. — Кардинал Юлий. Что он тут забыл? Слышал, Его Святейшество планирует лишить его сана.

— Ну, пока ещё не лишил. Вот он и пытается заручиться поддержкой.

В зале не хватало лишь виновницы торжества, которая сейчас сидела этажом выше. Красивая, стройная, с прямыми чёрными волосами, спадающими до середины спины, она ждала, когда визажистка закончит с её макияжем.

— Госпожа, посмотрите, пожалуйста, вверх. Да, вот так.

Сделав ещё несколько мазков, женщина отступила назад и принялась разглядывать результат своих трудов.

— Вам нравится?

На лице Серафины появилась счастливая улыбка — ей определённо нравилось.

— Клавдия, ты, как всегда, потрясающая!

— Так мне за это и платят! — фыркнула та и, удовлетворённая своей работой, отпустила подопечную.

Выйдя из комнаты, девушка остановилась на балконе, и окинула взглядом собравшуюся внизу толпу. Обычно для неё в таких мероприятиях не было ничего необычного, но сегодня у неё дрожали и руки, и ноги, а сердце учащённо билось.

«Дорогая, чего ты нервничаешь? — безуспешно пыталась успокоить себя она. — Это только помолвка, не свадьба, будь смелее!»

Наконец набравшись смелости, Серафина сделала первый шаг на лестницу, потом ещё один. Разговоры в зале немедленно стихли, и сотни пар глаз устремились в её сторону. Не глядя на них, виновница торжества спускалась, пока не остановилась напротив мужчины, призывно протягивающего к ней руки.

«Валентин! Какой он красивый!»

Буквально слетев по ступеням, девушка упала в его объятия, и мир вокруг для неё застыл. И лишь покашливание отца вывело её из романтической задумчивости.

Отпустив жениха, она виновато опустила глаза.

— Господа, минуту вашего внимания! — перекрывая шум, проревел Дамин Фалькен. — Позвольте мне представить вам мою дочь Серафину и её жениха, старшего судью Инквизиции Валентина Корвинуса!

Молодые люди поклонились присутствующим.

— Свадьба между ними состоится в конце следующего месяца. Надеюсь, вы найдёте время, чтобы посетить это событие.

Он говорил что-то ещё, но Серафина уже не слушала, сосредоточившись на созерцании возлюбленного. Но наконец ей это надоело, и она, схватив того за руку, потащила его на танцевальную площадку.

Едва они ступили на неё, как в зале погас свет. Голоса стихли. Несколько прожекторов направили на них лучи, подсвечивая жениха и невесту. Заиграла живая музыка, исполняемая специально приглашённым государственным симфоническим оркестром.

Их танец выглядел так, словно поставлен режиссёром для какого-то высокобюджетного фильма. Движения Валентина были уверенными, а девушка, казалось, летела над полом. Сцена выглядела настолько волшебной, что гости затаили дыхание, а когда музыка стихла, по залу пронёсся вздох восхищения.

Следом заиграл вальс, и к ним присоединились новые пары.

Серафина танцевала без перерыва, поддерживаемая сильными руками возлюбленного, и через час уже с трудом могла стоять на ногах: каблуки стёрли их в кровь.

Заметив, как возлюбленная морщится от боли, Валентин отвёл её в сторону и сменил шпильки на туфли с плоской подошвой, которые купил заранее, будучи уверенным, что та об этом даже не подумает.

Массируя ей ступни и голени, он принялся бурчать:

— Ну вот сколько раз тебе говорить? У тебя же одни ноги, тебе их нужно беречь!

Девушка смущённо улыбнулась и робко поцеловала его в щёку.

А далеко от них, внутри огромного особняка, расположенного в исторической части города, за столом сидел пожилой мужчина. Седые волосы, опрятная чёрно-белая борода и спокойные серые глаза делали его похожим на какого-то мудреца.

В данный момент он что-то писал в тетради.

По периметру комнаты разместились стеллажи, доверху заполненные древними фолиантами, а также антикварные кресла и столики, которые хозяин и его гости использовали для чтения. На стенах висели картины, которые скорее ожидаешь увидеть в музее, чем в частном владении, а также старинное оружие: мечи, шпаги, сабли и даже дуэльные пистолеты.

Контрастом ко всей этой древности с потолка свисала вполне современная электрическая люстра со светодиодными лампами.

Послышался негромкий стук в дверь. Мужчина отложил тетрадь в сторону.

— Войдите.

На пороге появился молодой человек атлетического телосложения, коротко стриженный, с двухдневной щетиной на лице. Но самым запоминающимся в нём были жуткие чёрные глаза.

— Великий Мистик, вы хотели меня видеть?

— Да, заходи. Не хочешь ли чего-нибудь выпить? Чай? Кофе? Может, чего покрепче?

— Благодарю вас. Если возможно, то чай.

Налив напиток, хозяин устроился в кресле напротив.

— Неплохая работа в Берлине. Как в целом продвигается план с господином Фалькеном?

— Всё идёт как задумано, — усмехнулся гость. — Подготовка завершена, и скоро мы выйдем к финальной фазе.

— Это хорошо, без его денег Инквизиции будет намного сложнее портить нам жизнь, — фыркнул Великий Мистик. — Держи меня в курсе.

На лице гостя появилась улыбка, больше похожая на хищный оскал.

— Обязательно, господин.

Глава 2

Мечтательно глядя в потолок, Серафина прокручивала в памяти прошедшую помолвку, когда в офис вошла неожиданная гостья. Высокая, изящная, с тёмными выющимися волосами, от чьей искренней улыбки в офисе, казалось, стало светлее.

— Аурелия? — радостно вскочила хозяйка, бросаясь навстречу подруге. — Когда ты вернулась?

— Сегодня ночью. Признавайся, как вы могли! Почему не сообщили мне о помолвке? Что, трудно было подождать пару дней? — возмутилась она. — Нет, ну ладно ты, а брат? Ну, он у меня ещё попляшет.

Впрочем, уже в следующее мгновение забыла о своих угрозах и стала расставлять на столе принесённые пакеты.

— Смотри, что я тебе привезла. Считай, что это подарки для будущей невестки.

Девушки начали разбирать содержимое, и вскоре перед ними лежал ворох дорогих сумок, лимитированной косметики и ювелирных украшений.

— Спасибо, конечно, но зачем было тратить столько денег? — с интересом разглядывая сокровища, спросила Серафина. — Думаешь, у меня этого добра мало?

— Чушь! Не могу же я прийти к тебе с пустыми руками? — возразила подруга, уютно устроившаяся на диване. — Кстати, рассказывай, как далеко у вас с братом зашло?

— В конце следующего месяца свадьба, отель уже забронирован. Церемонию обещал провести Его Высокопреосвященство Максимилиан!

— О-о-о... — задумчиво протянула Аурелия. — Дорогая, с таким уровнем, боюсь, если ты однажды захочешь с Валентином развестись, тебе будет проще стать вдовой!

— Да ну тебя! — возмутилась будущая госпожа Корвинус. — Я ещё не вышла замуж, а ты уже говоришь о разводе!

Их весёлую болтовню прервал внезапно появившийся на пороге молодой человек.

— Директор, прибыла делегация из Северной Конфедерации, ожидают вас в переговорной.

— Что хотят?

— Я только мельком взглянул: речь идёт о дронах с управлением от первого лица, грузоподъёмностью до двух килограммов и дальностью полёта пять-семь километров. Цену контракта они готовы обсудить до полумиллиарда марок.

Гостья вздрогнула от неожиданности.

— Милая... а ты не мелочишься. Насколько я помню, ещё два года назад тебя интересовали хотя бы пару миллионов.

— Но есть одно требование, — продолжал мужчина, — в первой партии должно быть не менее десяти тысяч аппаратов.

Лицо Серафины выражало недоумение.

— Какие необычные запросы. Зачем им столько, да ещё с такими специфическими характеристиками? Если только... — она нахмурилась.

— Дорогая, что-то не так? — спросила Аурелия, заметив тревогу на лице подруги.

— Да... нет... Ох, нет! Мы не можем заключать этот контракт, — выдохнула девушка и, посмотрев на остальных, пояснила. — Если груз — взрывчатка, то эти дроны превращаются в бомбы. А у нас нет лицензии на разработку вооружений, к тому же такой контракт должен быть одобрен Инквизицией, иначе мы торжественно отправимся на костёр!

Её помощник нервно сглотнул и попятился к двери.

— Пойду скажу, что мы отказываемся.

— Не спеши, — остановила его Серафина. — Давайте уведомим Его Высокопреосвященство, а пока пойду узнаю детали. Аурелия, позвони своему брату, расскажи, что услышала, пусть свяжется со мной, скажем... — её взгляд упал на часы. — Через час. Этого должно быть достаточно.

— Хорошо, я поняла, — кивнула подруга, вытаскивая из сумочки телефон.

В переговорной юную хозяйку ждали несколько мужчин представительного вида в дорогах, явно выполненных на заказ костюмах. Когда она вошла, они почтительно поднялись и по очереди представились.

— Здравствуйте, господа! Садитесь, пожалуйста, — и девушка, сверкнув своей самой очаровательной улыбкой, обратилась к помощнику: — Будь добр, организуй для наших гостей чай и позови Авериуса.

Кивнув, тот ушёл выполнять поручение.

— Давайте подождём моего главного инженера. Если вы не против, могу я пока ознакомиться с деталями контракта?

— Нет, конечно, — ответил один из гостей и подтолкнул к ней папку с документами.

В ней оказались детали расчётов, экономическое обоснование, но самое главное — технические спецификации дронов, при изучении которых Серафина нахмурилась. Дешёвый пластик, несъёмные аккумуляторы, зашифрованный канал связи и особое внимание, уделённое грузоподъёмности.

— Простите, а каково назначение этих аппаратов?

Руководитель делегации пожал плечами.

— Видите ли, мы лишь компания-посредник и, боюсь, не можем ответить на многие вопросы, однако, насколько нам известно, они нужны для геологической разведки.

Серафина с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться.

«Геологическая разведка? Я похожа на дуру?»

От неловкости её спас полный мужчина, который только что вошёл в кабинет. Старше неё лет на двадцать, с плешью на затылке, он казался иллюстрацией к образу «ботана».

— Позвольте представить: Авериус Марк, моя правая рука и главный инженер компании, — девушка передала ему папку. — Посмотри, пожалуйста, что ты об этом думаешь?

Хмурясь, тот принялся изучать документы.

В этот момент появились две сотрудницы, которые вкатили столик с чаем и угощениями. Оставив его, они сразу же ушли, предоставив Серафине возможность сыграть роль радушной хозяйки.

— Прошу вас, угощайтесь! Этот чай выращен на плантациях моей семьи и поставляется исключительно для внутреннего потребления; вы не сможете купить его ни за какие деньги. А печенье делает мой личный повар.

На лицах гостей не было ни следа нервозности. Это значило, что либо они опытные конспираторы, либо понятия не имеют о реальном назначении контракта. Второе выглядело более вероятным.

— Госпожа директор, — оторвал взгляд от бумаг инженер. — Думаю, тут...

Судя по его интонации, дальше должна была последовать фраза «проблем нет». Но это совершенно не устраивало Серафину, и она аккуратно коснулась его ногой под столом, привлекая внимание, а затем как бы невзначай покачала головой.

Поняв намёк, тот тут же изменил заготовленную речь.

— ...нужно изучить их более подробно. Я сейчас не берусь дать точную оценку. Можно оставить эти документы, чтобы ознакомиться с ними подробнее?

— Сколько тебе нужно времени? — скрывая вздох облегчения, спросила девушка.

— Думаю, дня три должно быть достаточно. У нас не было похожих наработок, и нужно проверить, сможем ли мы справиться с этим.

У гостей не было возражений, и, договорившись о новой встрече, они сразу ушли. Дождавшись, когда двери лифта за ними закроются, Серафина повернулась к Авериусу.

— Какие мысли? Как думаешь, для чего такие дроны?

— А как они объяснили их назначение?

— «Геологическая разведка».

— Это полная чушь... — фыркнул инженер. — У них нет ни одной необходимой для этого функции. Простейшая доставка груза. Причём всего один-два килограмма. Да ещё десять тысяч штук. Кому это вообще может понадобиться?

— А ты представь, если груз — взрывчатка.

Лицо мужчины побелело, и он замер.

— Это... это оружие?

— Скорее всего.

— Северяне собираются воевать с нами? Или со Славянским Союзом?

— Кто его знает, — нахмурилась Серафина. — Это политика, и нам точно не стоит в неё лезть. Хотя сумма заказа в полмиллиарда выглядит очень заманчиво, боюсь, только живые могут тратить деньги, а такой контракт требует одобрения уже не просто Инквизиции, а Священного Совета.

Вскоре позвонил Валентин, встревоженный информацией от сестры, а разговор с возлюбленной лишь усилил беспокойство. Сообщать такую новость по телефону он не решился, и поэтому, покинув свой офис, сразу же направился в штаб-квартиру Инквизиции.

К счастью, она была недалеко от здания суда.

Кабинет главы Инквизиции находился на самом верху пятидесятиэтажного здания. Его хозяин в данный момент стоял на своём излюбленном месте возле огромного, во всю стену, окна и разглядывал лежащую у его ног столицу республики.

В центре города большинство старых зданий снесли, сохранив только часть исторической застройки. Перестроили даже церковные соборы, которые теперь представляли собой ультра-современные сооружения.

Повсюду, насколько хватало глаз, виднелись строительные краны. Мимо них время от времени проносились полицейские вертолёты. Большого смысла в таком наблюдении сейчас уже не было. Все улицы в Риме оплетала автоматизированная система видеонаблюдения, не оставившая практически ни единого слепого пятна.

Максимилиан улыбнулся.

Долг Инквизиции — защита веры и верующих от козней Дьявола, и благодаря этим новейшим технологиям можно считать, что двадцать с лишним лет его службы прошли не зря.

Зазвонил телефон, и кардинал включил громкую связь.

— Ваше Высокопреосвященство, к вам Старший Судья Валентин Корвинус.

— Вот как. Хорошо, пусть войдёт.

На пороге появился молодой человек.

— Что привело тебя, мой мальчик? — добродушно спросил глава Инквизиции.

— Ваше Высокопреосвященство, — тот был сильно встревожен, — Серафина сообщила, что в её компанию поступил странный контракт. Она убеждена, что Северная Конфедерация планирует создать новое оружие.

Слушая подчинённого, Максимилиан хмурился, и, когда он закончил, уточнил:

— Госпожа Фалькен уверена, что эти дроны предназначены для военного применения?

— Нет, но, судя по описанию, я не знаю, чем ещё это может быть.

Кардинал отошёл от окна и встал напротив стола.

— Подожди, ты говоришь о переговорах с посредниками? Тогда почему вы решили, что это Северная Конфедерация?

— Но ведь посредники оттуда... Я понял, — смутился Валентин.

— Вот именно, — нахмурился глава Инквизиции. — Значит, они вернутся через три дня? Отлично. Серафина молодец! Поблаговари её за меня.

Почтительно кивнув, тот ушёл, а хозяин кабинета ещё какое-то время мерил комнату шагами. Неожиданно приняв решение, он взял со стола телефон.

— Передайте приказ командору Икару немедленно прийти в мой офис.

Ожидая руководителя Службы Безопасности, он пытался разобраться с фактами.

«Итак, допустим, северяне собираются напасть на Славянский Союз? Бред. Те только и ждут подходящей провокации. Тогда кто? Война? Теракт? Какой теракт может потребовать десять тысяч дронов?»

Все варианты, которые приходили ему в голову, выглядели сомнительными.

Размышления прервал мужчина лет пятидесяти, одетый в камуфляж без знаков различия, с шевроном в виде креста и молота. Его шевелюра, если она когда-либо и существовала, осталась в глубоком прошлом, а через всё лицо шёл глубокий шрам, делавший его похожим на пирата.

— Вызывали, Ваше Высокопреосвященство?

Глава 3

Несмотря на раннее утро, глава Инквизиции уже находился в офисе. Тут же в кресле сидел командор Икар. Вид у него был довольно помятый: тёмные круги под глазами, щетина. Последние два дня он почти не спал и сейчас интенсивно зевал.

— Простите, Ваше Высокопреосвященство! — прикрыв рот рукой, извинился руководитель Службы безопасности.

— Рассказывай. Что удалось выяснить? — отмахнулся от него Максимилиан, направляясь к кофемашине. — Пить что-нибудь будешь? Чай, кофе, какао?

— Кофе и, если возможно, покрепче.

Горький горячий напиток обжёг нёбо, но достиг своей цели. В голове прояснилось.

— Мы проверили сведения Валентина. Посредники, посетившие его невесту, действительно представляют легальную компанию, зарегистрированную в Стокгольме. Ни у нас, ни в Северной Конфедерации она не замечена в какой-либо подозрительной деятельности. К сожалению, легально получить о них более детальную информацию мы не можем, так что отправили межправительственный запрос. Сегодня вечером должен быть ответ.

— Понятно. Что-то ещё?

— По данным разведки, комитет обороны северян не заключал и даже не планировал новые контракты. Кроме того, не было замечено деятельности враждебных спецслужб, включая «Вестников Велеса».

— Итак, похоже, славяне тоже ни при чём. Тогда кто мог сделать такой заказ? — задумался вслух Максимилиан, глядя куда-то перед собой.

— На самом деле Славянский союз рано списывать со счетов. Насколько я в курсе, они отстают от нас в области разработки дронов, так что могли действовать через посредников. Также нельзя исключать Восточно-Азиатскую империю. У них там вроде называют проблемы с островами. Ну и наконец — «еретики».

— Еретики? — прищурился кардинал. — Откуда у них такие деньги?

— Пока точно не знаю, но есть вероятность, что их поддерживают какие-то корпорации внутри республики. Некоторые цепочки ведут даже в «Фалькенрас». Но пока это только подозрения, прямых доказательств нет.

Расхаживая из угла в угол, глава Инквизиции хмурился. Кто-то явно затеял большую и очень сложную игру.

— Сосредоточьтесь на возможных источниках финансирования. И запомните: для наших целей нам лучше осудить невинного, чем отпустить виновного.

Собеседник кивнул, соглашаясь с боссом, и в очередной раз зевнул. Не помогал уже даже кофе.

— Как прикажете, Ваше Высокопреосвященство. Пойду отдам распоряжения и посплю. Поставив пустую чашку на стол, он исчез за дверью, а кардинал вернулся к своему столу. «Как всё сложно. Нет, нельзя всё пускать на самотёк. Придётся играть на опережение». Взяв телефон, он нашёл нужный номер.

— Алло, это я. Нам стоит встретиться... Хорошо... Тогда завтра в десять утра в ресторане «Святой престол».

Тем временем в здании суда, находящемся в нескольких кварталах от штаб-квартиры Инквизиции, должен был вот-вот начаться процесс. Дело выглядело рядовым, но вести его должен был герой недавнего телешоу, а это сильно подогрело интерес общественности.

Сидящий в клетке подсудимый выглядел обычным обывателем. Средних лет, без явных признаков тяжёлого труда. Таких, как он, любят показывать на телевидении как визитную карточку Республики.

Сбоку от него замерли два бойца конвоя, вооружённые автоматами. А напротив сосредоточенно перекладывал документы Себастьян Дорн. И, судя по его мрачному виду, для клиента всё выглядело очень плохо.

— Встать! Суд идёт! — приказал секретарь.

Дверь открылась, и внутрь вошёл Валентин в сопровождении ещё двух судей.

— Всем сесть, — приказал он и обратился к обвинению: — Начинайте.

Прокурор, одетый в новенькую униформу, вышел на середину зала и начал речь.

— Ваша честь! Сегодня я от имени Церкви и Господа нашего обвиняю подсудимого в хранении и распространении запрещённой литературы. И в качестве доказательства представляю фотографии материалов, изъятых во время обыска его квартиры.

На них были отчётливо видны большие пачки книг с говорящими названиями: «Голос Бога или дьявола», «Церковь на службе политики», «Инквизиция как враг свободы».

Валентин нахмурился. Похоже, процесс сегодня будет коротким. Даже за один экземпляр любой из них можно отправиться на костёр, а тут их десятки.

— Подсудимый, вам есть что сказать? — спросил он.

— Прошу прощения, но мой клиент сохраняет за собой право хранить молчание, так что, если у вас есть вопросы, обращайтесь с ними ко мне, — выступил со своего места Себастьян.

Бросив на друга гневный взгляд, судья вздохнул, признавая его правоту.

— Есть ли у стороны обвинения ещё доказательства?

— Да. Позвольте представить снимки, на которых запечатлён обвиняемый в компании с представителями «Тёмного союза»! Прошу не обнародовать их, поскольку это может нанести вред агентам Службы безопасности. Защита уже ознакомлена с данными материалами.

— Ходатайство удовлетворено.

После изучения улик судьи переглянулись и молча кивнули.

— Сторона обвинения закончила.

Валентин посмотрел на подсудимого с некоторым сочувствием, понимая, что выпутаться из этой истории тот уже не сможет. Но закон есть закон, и не стоит давать Себастьяну повод прицепиться к процессуальным нарушениям.

— Предоставляю слово стороне защиты.

Поднимаясь со своего места, адвокат понимал, что надежды нет, поэтому хотел попытаться понизить обвинение до уровня «халатности» и «недонесения о преступлении». Конечно, это немногим лучше, но хотя бы не смертная казнь.

— Да, Ваша честь. Не хочу критиковать работу моих коллег, но я хотел бы всё же спросить: как много в вашей практике было таких случаев, чтобы доказательства оказались настолько неопровержимыми? А подсудимый, зная, что литература запрещена, хранил её дома? Почему бы не снять где-нибудь квартиру?

В зале послышался тихий шёпот. Похоже, такая мысль в голову никому не приходила.

«Пытаешься посеять обоснованное сомнение? — поморщился Валентин, поняв, куда клонит приятель. — А смысл? Мы в суде Инквизиции. Чем это тебе поможет?»

А тот тем временем продолжал:

— Объём доказательств и их качество заставляют предположить, что либо подсудимый идиот, что, учитывая его профессию, выглядит весьма неправдоподобно, либо то, что его подставили.

На лицах судей и даже прокурора мелькнула тень сомнения. Однако реакция подсудимого оказалась странной. Поняв, к чему клонит защитник, и не дожидаясь, пока тот закончит речь, он выпалил:

— Я признаю себя виновным!

Эти слова прозвучали громом в ушах Себастьяна.

«Ты что творишь? Жить надоело? — мелькнула у него мысль. — Это же гарантированный костёр!»

Эта выходка озадачила и Валентина.

— Подсудимый, вы отдаёте отчёт в том, что это признание — смертный приговор?

— Да, Ваша честь!

— Тогда спрошу ещё раз. Вы подтверждаете свои слова?

— Да, Ваша честь!

— Защита?

Беспомощно посмотрев на клиента, адвокат опустил плечи. Теперь уже никакие слова ничего не могли исправить.

— Защите нечего сказать.

— В таком случае суд постановляет: признать подсудимого виновным и приговорить к публичному сожжению за распространение ереси. Суд окончен!

Ударив молотком по столу, он поднялся и направился к выходу.

В подавленном состоянии Себастьян рухнул на своё место и принялся перебирать бумаги. Внезапно схватив несколько листов, он бросился к кабинету Валентина.

— Ты понимаешь, что творишь? — прошипел адвокат, когда за ним закрылась дверь.

— У меня такой же вопрос, — вздохнул инквизитор. — Тебе напомнить, что в данный момент я судья при исполнении и могу оштрафовать тебя за неуважение?

— Да мне плевать, кто ты. Его подставили, и тебе прекрасно это известно. — он бросил на стол документы. — У его сына лейкемия, стоимость лечения запредельна, а банк отказал в кредите. И вдруг несколько дней назад у него появляются деньги! Откуда?

Пробежав глазами материалы, Валентин положил их обратно на стол. Конечно, Себастьян в чём-то прав, но...

— Что ты от меня хочешь? Он сам признался, доказательства железные, а то, что ты предлагаешь, — лишь обоснованные сомнения. У меня и оснований не было для переквалификации дела в «халатность», даже если бы прокурор это предложил.

Несколько мгновений они сверлили друг друга взглядами.

— Проклятье, — наконец вздохнул адвокат, — ты прав. Но боюсь, что с этим делом всё непросто.

— В смысле?

— Знаешь, кем работал осуждённый? Инженером сборочной линии компании «Фалькенрас».

— На что ты намекаешь? — напрягся Валентин.

Но тот устало махнул рукой, направляясь к выходу.

— Ни на что. Пойду писать апелляцию, впрочем, теперь это уже вряд ли ему поможет.

Остановившись на пороге, он ещё раз посмотрел на друга.

— Знаешь, у меня ощущение, что на этом всё не закончится, и однажды ты пожалеешь о сегодняшнем дне.

Поздним вечером на компьютере Максимилиана пискнул сигнал, сообщая о новом письме.

«Ваше Высокопреосвященство!

Мы получили ответ от правительства Северной Конфедерации. Они подтвердили, что не делали заказа на производство дронов. И поскольку компания-посредник легальна и работает в рамках правового поля, у них нет причин для её проверки.

И ещё.

Нашей финансовой разведке удалось отследить транзакции. След заказа ведёт на подставную фирму, зарегистрированную на территории Священной Римской Республики и, вероятнее всего, связанную с каким-то влиятельным бизнесом. С кем именно — ещё выясняем.

С уважением,

Икар, глава Службы безопасности Инквизиции».

Оперевшись на спинку кресла, кардинал перечитал послание ещё раз.

«Зачем такая сложная схема? Кто вообще такое может провернуть? Бизнес? Тайная организация?»

Если исключить иностранное вмешательство, в голову приходили несколько крупных корпораций, одной из которых был «Фалькенрас».

«Зачем им это может понадобиться?»

Нажав на компьютере несколько клавиш, он вызвал секретаря.

— Подготовьте мне полную справку по корпорации «Фалькенрас», а также по связанным с ней компаниям. И ещё: эта информация должна остаться конфиденциальной, особенно от старшего судьи Валентина!

Встав из-за стола, Максимилиан подошёл к окну и посмотрел на ночной город.

Внизу на дорогах были заметны огни припозднившихся автомобилей. В жилых домах светились окна. Город жил своей спокойной, мирной жизнью под защитой всемогущей Инквизиции.

Глава 4

Над просторным залом элитного ресторана звучала классическая музыка, в данный момент здесь находились не более десятка посетителей, не считая полного пожилого мужчины в окружении нескольких атлетического сложения молодых парней.

Время от времени появлялись официанты, чтобы принять заказы или принести блюда.

Эту идиллию прервал спецназ Инквизиции, неожиданно появившийся в дверях.

Оглядев помещение, бойцы приказали всем гостям выметаться. Желающих спорить не нашлось, и все немедленно испарились. Единственным исключением оказался старик со своей охраной, которые не обращали внимания на суету вокруг них.

Убедившись, что посторонних нет, солдаты заняли позиции возле выходов, а офицер передал по рации:

— Периметр чист!

Сразу после этого внутрь вошёл Максимилиан и уверенным шагом направился к ожидавшему его человеку, который, заметив главу Инквизиции, жестом отослал охрану и налил себе вина из стоявшего на столе графина.

— Друг мой, а не рано ли для этого? — присаживаясь напротив, спросил кардинал.

Собеседник пожал плечами.

— В моём возрасте алкоголь приобретает целебный, а иногда и омолаживающий эффект, — и кивнул в сторону спецназа, который проверял помещение на предмет подслушивающих устройств. — Думаете, я буду записывать наш разговор, Ваше Высокопреосвященство?

— И без вас найдутся те, кому его слушать ни к чему, — покачал головой Максимилиан и принялся изучать меню.

Какое-то время они перекидывались дежурными фразами, пока подошедший офицер не сообщил, что прослушка не обнаружена.

— Ну что ж, теперь можем поговорить, — улыбнулся глава Инквизиции.

— Не поделитесь, о чём таком мы будем беседовать и зачем вам понадобилось тащить с собой службу безопасности?

— Помните наш разговор две недели назад?

— Вы о компании «Вольта Магна»?

— Давайте обойдёмся без имён и названий.

— Как скажете. И что вы надумали?

Несколько мгновений кардинал разглядывал графин с вином, словно решая, не выпить ли, но передумал и налил себе воды.

— Думаю, вы абсолютно правы, и ей действительно пришло время сменить хозяина.

— Вот как? И что повлияло на ваше решение? Ведь это же часть бизнес-империи будущего тестя вашего протеже.

— Каким образом наши с ним отношения должны быть связаны с этим делом?

— Не бойтесь, что ваша пешка решит вмешаться?

— Об этом не беспокойтесь, — в голосе Максимилиана не было ни тени сомнения. — Что касается причины...

Появились официанты с едой, и он замолчал, ожидая, пока те закончат сервировать стол.

В припаркованной возле своего жилого комплекса машине курил Себастьян, рассеянно глядя наружу: там с раннего утра шёл дождь. Впрочем, «дождь» — слишком громкое слово для этого явления. Мелкие капли, падая на лобовое стекло, почти не оставляли следов. Такая погода — лучшее время для размышлений, а в данный момент как раз было о чём подумать.

«Кому вообще мешал этот инженер? Зачем он признался, зная, что это будет стоить ему жизни? За что именно ему заплатили?»

Вопросов было много, и интуиция подсказывала, что всё это было подстроено и скрывало нечто большее. Вот только знать бы ещё что?

«Может быть, Док что-то выяснил? Поеду проверю».

«Док» было прозвищем частного детектива, с которым Себастьян познакомился три года назад и с тех пор сотрудничал. Настоящего его имени никто не знал, всё, что о нём было известно, — это то, что шесть лет назад он переехал в Священную Римскую Республику из Конфедеративных Штатов. Адвокат, в общем, и не пытался узнать что-либо, резонно полагая, что, если тот захочет, сам расскажет.

Одно было бесспорно: в вопросе добывания информации ему не было равных.

Дорога до нового офиса заняла не более получаса.

Прежде Себастьян снимал помещение на окраине города. Однако это было неудобно и мешало находить клиентов. Но месяц назад ему повезло: новое место оказалось почти в самом центре. Конечно, аренда обходилась недёшево, но она того стоила.

Поднявшись по лестнице на третий этаж, он открыл дверь.

Кабинет был просторным и современным: у большого окна стоял удобный кожаный диван, на стене напротив висел телевизор, в центре находился рабочий стол, а по углам комнаты стояли кресла.

На одном из них развалился высокий крепкий мужчина, который только недавно перевалил за тридцатилетний рубеж, и читал свежий номер «Голоса Инквизиции».

— Надеешься найти в нём что-то полезное? — фыркнул Себастьян. — Кроме списка сожжённых еретиков?

Посмотрев на него из-под спадающих на глаза волос молочного цвета, детектив отложил в сторону газету.

— Ваша ошибка, босс, в том, что вы не умеете читать между строк. Но давайте перейдём к делу, — взяв лежавшую рядом с ним папку, он бросил её адвокату.

— Что здесь? — с любопытством спросил тот, не торопясь заглядывать внутрь.

— Если коротко, то у инженера действительно больной сын. Болезнь проявилась внезапно и протекала скоротечно. Зарплата у него неплохая, однако лечение дорогое, и такую сумму за короткое время собрать он не смог. Банк отказал в кредите, мотивируя это тем, что на нём уже висело три займа. В общем, вариантов у него не осталось.

— Выяснил, откуда пришли средства?

— А вот тут начинается самое интересное. Если верить транзакциям, это — «Вольта Магна».

— Дочерняя компания «Фалькенраса» по производству аккумуляторов? А им это зачем?

— Не торопись. Это только на поверхности. На самом деле деньги провели через подставные фирмы, и эта компания была лишь одним из узлов. Тут явно поработали хакеры. Узнать, кто реально отправил, пока даже мне не под силу.

В документах, помимо только что сказанного, ничего интересного не было, и Себастьян разочарованно положил папку на стол.

— Ну и кому вся эта схема могла понадобиться?

— Шеф... — фыркнул детектив. — Я добываю информацию, а не строю догадки. Но, раз ты спрашиваешь, рискну предположить, что твой инженер — пешка в большой игре. И не спрашивай меня, в какой.

Пытаясь понять, что всё это может значить, адвокат подошёл к окну и машинально закурил.

Возле огромного торгового центра все парковочные места по традиции были забиты до отказа. Свободными оставались только стоянки для элиты, на одной из них Серафина и припарковала свою машину.

— Хорошо тебе! — с завистью посмотрела на подругу Аурелия. — Может, мне тоже заказать себе парковку?

— Тридцать тысяч марок в месяц — и она твоя, — сверкнула улыбкой спутница.

— Ой нет... Пожалуй, не стоит, буду ездить с тобой.

Смеясь, девушки направились к лифту под завистливыми взглядами «счастливчиков», которым, хотя и удалось припарковаться, теперь придётся делать большой крюк, чтобы войти в здание.

— Похоже, мы им не нравимся.

— Ну, мы с тобой не килограмм золота, чтобы всех радовать, — фыркнула Серафина.

Торговый центр находился в огромном офисном здании, занимая первые десять этажей. На остальных размещались офисы различных компаний: в основном банки, фонды и какие-то госслужбы, которые девушек совершенно не заботили.

Потратив на шопинг несколько часов, они поняли, что ноги уже не держат, и устроились в одном из кафе.

— Ой нет... Я больше не могу, — простонала Аурелия, массируя голени.

Её будущая невестка усмехнулась и продемонстрировала подаренные Валентином туфли.

— А вот впредь будь умнее! Смотри, какую обувь надо носить в такие места. Это мне твой брат подарил на помолвку!

— Не сыпь соль на рану... — поморщилась страдалица. — Это он тебя балует, а я уже не помню, когда получала от него что-то большее, чем коробку шоколадных конфет!

На их лицах появились улыбки.

— Что там с этим твоим заказом?

— Это не подходящее место для такого разговора, — мотнула головой Серафина. — Лучше расскажи, какое у твоего брата вчера было дело? Он ничего не объяснил и даже разговаривать не стал, — она обиженно поджала губы.

— Сама не знаю, — поморщилась Аурелия. — Весь вечер ходил, как в воду опущенный, на вопросы не отвечает, молчит, как на допросе. Я даже подумывала применить пытки.

— Вот ведь... Что же там такое случилось?

К ним подошёл официант с заказом, и девушки отвлеклись на пирожные.

— Кстати, я слышала, у твоего отца в компании какие-то проблемы?

Серафина пожалала плечами.

— Вроде что-то случилось на сборочной линии. Кажется, кого-то арестовали по обвинению в ереси. По-моему, бред: какая там может быть «ересь»?

Обсуждая новости, слухи и перемывая кости Валентину, подруги даже не заметили, как пролетело время.

— Ох, пора возвращаться, — вздохнула Аурелия, посмотрев на часы.

Покинув кафе, они направились в сторону лифта, не замечая, как этажом выше, прислонившись к перилам, за ними внимательно наблюдали двое мужчин.

— Та, что с вьющимися волосами, — это младшая сестра инквизитора Валентина Корвинуса.

— А вторая?

— Серафина Фалькен.

— Вот как... На фото она выглядит иначе. Какая у неё была реакция на наш контракт?

— Судя по всему, догадалась, что это за заказ, и сообщила Инквизиции. Прошу прощения, лорд Защитник, мы подвели вас.

— Неважно, — молодой человек бросил на подчинённого пристальный взгляд, и тот попятился, стараясь не глядеть в эти страшные чёрные глаза. — Думаю, мне стоит с ней познакомиться поближе.

— Хотите, чтобы мы привели её к вам?

— Ни в коем случае. Сам разберусь.

Дождавшись, когда девушки скроются в лифте, он повернулся.

— Передай мой приказ: переходим к следующему этапу.

Сейчас лорд Защитник напоминал хищника, учувшего след добычи.

— Да, господин, — ответил собеседник и растаял в толпе.

Уже оказавшись на парковке, Серафина нахмурилась.

— Что случилось? — встревожилась Аурелия.

— Я не уверена. Мне кажется, что... — она пристально смотрела в сторону лифта, однако ничего там не заметив, решила, что у неё просто приступ паранойи. — Забудь, садись в машину, я отвезу тебя домой.

Глава 5

На третий день посредники позвонили и сообщили, что заказчик отказался от переговоров. Но, несмотря на это, идея таких дронов заинтересовала Серафину, и они вместе с Аверисом провели несколько дней в офисе, прорабатывая конструкцию.

Результат на бумаге выглядел неплохо, оставалось проверить его «в металле». Однако сегодня время было уже позднее, и девушка, отпустив инженера, направилась на стоянку, где её поджидал новенький спорткар — подарок отца на помолвку.

Прокручивая в голове схемы и пытаясь понять, не сделали ли они где-то ошибки, она не заметила, как из-за поворота появилась компания молодых людей и, горланя какие-то пьяные песни, направилась к ней.

— Крааасавица... Составь нам компанию?

«Идиоты... — поморщилась Серафина. — Вы из какого века сбежали? Тут всюду камеры. Через несколько минут здесь появится полиция».

Её мысли прервал спокойный мужской голос.

— Братишки, а не пойти ли вам по домам?

Обернувшись, девушка заметила молодого мужчину. Высокий, коротко подстриженный, атлетического вида. Единственное, что портило его портрет, — глаза, чёрные, холодные и... злые. Взгляд которых, казалось, пытался проникнуть внутрь, чтобы измерить её ценность.

Появление незнакомца отбило у компании интерес к ней, и они мгновенно исчезли.

— Вас не напугали? — мягко спросил спаситель.

— Спасибо, но всё хорошо, — она кивнула в сторону столба. — Здесь всюду камеры, если бы не вы, через десять минут сюда приехала бы полиция.

Проследив за её взглядом, он рассмеялся.

— Какая жалость. Хотел побыть героем. Простите моё невежество, я лишь недавно вернулся в Рим и не привык к вашим порядкам.

— А откуда вы?

— Из Берлина. Прибыл по делам компании, ищу заказчиков для нашей продукции.

— Вот как? А что именно вы производите? — вежливо поинтересовалась Серафина.

— Аккумуляторы, в основном для дронов.

Она внутренне сжалась: слишком уж удачное совпадение, но внешне этого не показала.

— Правда? Моя компания как раз производит беспилотники.

— Внезапно! Нам определённо есть что обсудить, — обрадовался незнакомец. — Давайте как-нибудь созвонимся, когда у вас будет подходящее время!

Порывшись в кармане, он протянул ей визитку, на которой красовалась надпись: «Хелиос Энергии Системе. Директор по стратегическому развитию Адриан Вольф».

— Адриан Вольф?

— Собственной персоной, — почтительно поклонился мужчина. — Может, мне стоит вас проводить?

— Не волнуйтесь! Я доберусь сама, — отказалась Серафина, понимая, что не стоит доверять первому встречному, тем более что вся эта сцена выглядела настолько искусственной, что казалась отрывком из какого-то бюджетного сериала.

Устроившись на водительском сиденье, она повертела в руках довольно дорогой образец полиграфии.

«Аккумуляторы для дронов... Интересно. Вряд ли это совпадение? За мной следят?»

Ещё немного посомневавшись, девушка спрятала визитку в сумочку и задумалась:

«Он даже не попросил мои контакты... Думает, я сама позвоню? Откуда такая уверенность? У моей семьи есть „Вольта Магна“. Зачем мне чужак?»

Но незнакомец ни наивным, ни дураком не выглядел, и это её встревожило.

Уже отъезжая с парковки, она заметила, как тот помахал ей рукой и пошёл по своим делам.

Было раннее утро, и Максимилиан по традиции разбирал служебную почту, когда в офисе появился глава службы безопасности.

— Не помешаю, Ваше Высокопреосвященство?

— Заходи. Узнал что-то новое?

Устроившись на диване, тот начал рассказывать:

— Мы отследили транзакции «Тёмного союза», и они привели нас к компании «Вольта Магна».

— Повтори... — нахмурился глава Инквизиции.

— Деньги шли от «Вольта Магна».

— Ты абсолютно в этом уверен?

Собеседник уверенно кивнул.

— Мои люди перепроверили это несколько раз.

Выйдя из-за стола, кардинал принялся расхаживать по офису.

— Интересно, очень интересно.

— Вы хотите, чтобы мы ими занялись?

— Пока не стоит. У меня на этот счёт другие планы.

В отличие от своего занятого босса, у Валентина был заслуженный выходной, который он собирался потратить на личные дела. Серафина ждала его у свадебного салона к десяти тридцати на примерку платья.

Часы показывали девять, так что терять время не стоило.

Душ, бритва, одежда — и уже через полчаса он сидел в машине, направляясь на встречу к возлюбленной. При мысли о ней в памяти всплыла их первая встреча: она вплывала в зал — высокая, стройная, с красивыми чёрными волосами и в ярком атласном платье, а он прячется за колонной и выслушивал подколы Себастьяна.

«Судья Инквизиции пасует перед девчонкой?»

«Иди к чёрту».

«Богохульство! Не боишься, что Его Высокопреосвященство за это накажет?»

На лице у него появилась усмешка. Да какой нормальный мужчина не спасует перед такой красавицей, к тому же умной и богатой?

Хотя у их семей были тесные связи, всё же с самого начала отношения не заладились. Ей тогда только исполнилось семнадцать, и искать себе жениха девушка не планировала, тем более того, кто старше неё на шесть лет. И если бы не помощь сестры, не факт, что у них что-либо вышло.

«Если хочешь её завоевать, помни главное: терпение, внимание и забота», — звучал в памяти голос Аурелии.

Вспыхнул красный сигнал светофора. Валентин притормозил и с интересом принялся разглядывать, как по переходу пробежала стайка детей, что-то весело выкрикивая.

«Когда-нибудь и у нас с ней будут такие же сорванцы!»

К десяти он уже был на месте, однако, как и следовало ожидать, Серафина ещё не приехала. Так что, припарковав машину, молодой человек отправился в кафе напротив, где заказал чай и пару бутербродов.

В углу висел телевизор, по которому в данный момент показывали новости.

— Суд высшей инстанции отклонил апелляцию по делу инженера компании «Фалькенрас», ранее осуждённого за хранение и распространение запрещённой литературы. Приговор оставлен без изменений.

Валентин пожал плечами: это его совершенно не удивило.

«А что бы они могли сделать? Сам признался, да ещё и несколько раз подтвердил показания».

Однако ему никак не удавалось выбросить из головы слова Себастьяна: «Смотри, не пожалей».

«Он прав. Тут всё непросто».

На стоянку выехал роскошный спорткар, из которого выпорхнули Серафина и Аурелия и, не задерживаясь, направились внутрь.

«Так... не понял! — возмутился инквизитор, быстро закидывая в себя недоеденные бутерброды. — А я? За кого она собралась замуж: за меня или за мою сестру?»

Перехватил их Валентин только возле самой двери и недовольно пробурчал:

— А вы никого не забыли?

— Привет! Давно ждёшь? — весело спросила будущая жена, состроив невинный вид.

— Не очень. Пойдём?

Несмотря на то что на нём был обычный, хотя и очень дорогой костюм, сотрудница салона узнала его.

— Ой, это вы! Старший судья Корвинус?! Видела ваше интервью! Для нас это такая честь! А кто из этих двух прекрасных девушек ваша невеста?

— Это я! — самодовольно объявила Серафина, выступая вперёд.

— Не лопни от гордости, — проворчала Аурелия, усаживаясь на диван.

Менеджер увела будущую госпожу Корвинус.

— Смотри, обидишь её — я тебе устрою! — пригрозила девушка, грозно глядя на брата.

— Да успокойся уже, ты неугомонная. С чего бы мне её обижать? — вздохнул молодой человек, который слышал эту угрозу уже не в первый раз.

— Да кто тебя знает, — проворчала она и взяла со стола рекламный журнал.

Минут через двадцать из примерочной вышла юная невеста.

— Ну? Как я выгляжу? — спросила Серафина.

Отвечать на вопрос не требовалось: на лице будущего мужа застыло совершенно идиотское выражение, и все девушки в комнате весело захихикали: настолько образ сурового судьи из телевизора не соответствовал тому, что они видели сейчас.

— Потрясающе! — наконец выдавил он.

— Тебе правда нравится? — она крутанулась, и пышная юбка взмыла вверх.

— Очень!

Бросив на них осуждающий взгляд, Аурелия возмутилась:

— Ну всё, пара голубков, пожалейте одинокого человека! А то я чувствую себя неполноценной.

И вновь в комнате послышался смех. Будущая свадьба обещала быть яркой!

Была уже середина дня. В своём кабинете, возле стеллажа с книгами, стоял Великий Мистик и листал какой-то древний фолиант. Напротив в кресле уютно устроился лорд Защитник и пил свежесваренный чай.

— Значит, говоришь, пообщался с госпожой Фалькен? — не прерывая своего занятия, спросил глава Конклава.

— Да, — кивнул «Адриан Вольф».

— Зачем она тебе вообще понадобилась?

Собеседник какое-то время помолчал, глядя на чашку, а затем ответил:

— Она идеально подходит для сокрушительного удара по Инквизиции.

— А с чего ты решил, что она согласится?

Не то чтобы Великий Мистик сомневался в собеседнике. Несмотря на возраст, лорд Защитник возглавлял боевое крыло Конклава магов и практически стал легендой организации. Просто ему было интересно, что тот задумал.

— Всему своё время, господин, у неё не будет выбора, — во взгляде собеседника читалась абсолютная уверенность в своих словах.

Открылась дверь, и в комнату вошла молоденькая блондинка.

— Простите, вы хотели меня видеть, господин?

Заметив её, на лице Адриана появилась улыбка, от которой даже выдавшему виды главе Конклава стало не по себе.

— Позвольте представить: Паулина Торс. И именно она будет нашим следующим шагом.

В центре города, возле окна своего нового офиса, стоял Себастьян и курил уже вторую пачку за этот день. Апелляция с треском провалилась, не оставив инженеру ни малейшей надежды.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного. С точки зрения закона придраться было не к чему: подсудимый признался, доказательств — гора, и как адвокат он исчерпал все возможные ресурсы, да и невозможно помочь тому, кто этого не хочет.

Посмотрев в небо, он вновь затаился. Там не было ни единого облачка. И всё же в воздухе висело ощущение грядущей бури.

Глава 6

Пока оператор проверял камеру, Анин Гольц просматривала карточки с вопросами, которые вызывали у неё раздражение. Она посмотрела на режиссёра, собираясь о чём-то спросить, но тот поднял руку и громко приказал:

— Так, всем внимание, начинаем!

Отведя от него недовольный взгляд, девушка нацепила дежурную улыбку.

— Здравствуйте. У нас в гостях министр иностранных дел Аминус Дальт, и основной темой сегодняшней передачи будет международная политика.

Полный пожилой мужчина в дорогом костюме, гладко выбритый, кивнул, словно приветствуя зрителей и собеседницу.

— Господин министр, я знаю, что вы только что вернулись из Восточно-Азиатской империи. Если не секрет, как прошла ваша поездка?

— Можно сказать, продуктивно. У нас с Его Величеством состоялась обстоятельная беседа, на которой мы обсуждали экономические вопросы, а также Славянский Союз. Я пытался донести нашу позицию о том, что в двадцать первом веке нет места агрессивной риторике и средневековым предрассудкам!

— Скажите, как император отреагировал на ваши аргументы? Наши граждане до сих пор испытывают шок от вероломного нападения армии Союза на Узбекский султанат. Многим кажется, что мы можем стать следующими.

На лице министра появилась располагающая к себе улыбка, придавшая ему образ дедушки из какой-то детской сказки.

— Об этом не стоит беспокоиться, ведь армия Республики и Церковь обеспечивают нашу безопасность круглосуточно, и даже колдовство язычников не может поколебать нашу веру!

Набрав побольше воздуха, он продолжил:

— Однако вернёмся к вашему вопросу. Мы сблизили наши позиции по некоторым вопросам, но так и не достигли полного взаимопонимания. В частности, Его Величество отказался вводить санкции против славян.

— А он не боится, что Совет Волхвов в очередной раз проигнорирует международные законы и нападёт на них самих?

— К сожалению, Анин, в Империи бытует уверенность, что их отношения с Союзом прочны, и даже если те и решатся на кого-то напасть, то точно не на них.

Во взгляде девушки мелькнуло недоумение.

— Но разве они не думают...

— Мне бы не хотелось углубляться в эту тему. Всё-таки международная политика — это не место для телепатии. Откуда мне знать, о чём именно они думают?

— Извините, господин министр, вы, конечно, правы, — смущённо сказала она. — Скажите, какие у вас дальнейшие планы?

Взяв со стола стакан с водой, тот посмотрел на журналистку.

— В ближайшие два дня в Риме состоится Международный экономический форум, на котором будут присутствовать делегации развитых стран, таких как Северная Конфедерация, Восточно-Европейская Федерация, Испанская Директория и многие другие. У нас ожидаются очень интересные встречи. Но пока мне бы не хотелось вдаваться в детали.

— Понимаю, — девушка посмотрела на карточки. — Вот интересный вопрос от одного из наших зрителей: какие сейчас у нашей Республики отношения с Персией и Заморской Испанией?

— Анин, давайте по одной теме за раз, — добродушно рассмеялся мужчина. — Начну с Заморской Испании: там сейчас очень сложная экономическая и политическая ситуация, и мы,

как собратья по вере во имя Господа нашего, стараемся им помочь. Однако если на выборах победят популисты, события могут стать непредсказуемыми. Что касается Персии, то с ними у нас прекрасные отношения, и они являются нашим важным стратегическим партнёром в Азии.

— Скажете, а будет ли Республика вмешиваться в ситуацию в Нигерийском протекторате? Напомню зрителям: несколько недель назад три крупных племени при поддержке экспедиционного корпуса Славянского Союза подняли вооружённый мятеж против законно избранного правительства.

— К сожалению, я пока не готов отвечать на это, ведь формально Нигерия принадлежит Испанской Директории, и без их одобрения мы не имеем права вмешиваться.

Девушка повернулась к камере и как бы случайно сдвинула волосы с лица.

— Представители фермерских хозяйств спрашивают: в ответ на наши санкции против Славянского Союза, введённые за нападение на Узбекский султанат и систематическое укрывательство беглых еретиков, те ввели незаконное эмбарго на закупку у нас овощей и фруктов. И теперь сельхозпроизводители не знают, что делать с избытком продукции, ведь если снижать цену, их выращивание становится нерентабельным.

— Правительство знает об этой проблеме и работает над её решением. В частности, Министерство иностранных дел ведёт переговоры с Перуанской империей о прямых поставках. К тому же есть заинтересованность некоторых стран на Африканском континенте. Также мы обсуждаем контракты с Островной Федерацией.

Перебирая карточки, ведущая нахмурилась.

— Ещё о санкциях. Недавно Священным советом было принято решение об ограничении закупок энергоносителей у Славянского Союза, что привело к росту зависимости от поставок нефти из Конфедеративных Штатов и Азии, а это сильно ударило по кошелькам наших граждан. Какое решение предлагает ваше ведомство?

В голосе министра послышался плохо скрываемый гнев.

— Анин, тогда позвольте и мне спросить у зрителей: готовы ли они отказаться от демократии и голосовать за то, чтобы язычники и еретики управляли нашей жизнью? Чтобы вместо света Господа нашего детям рассказывали про языческих божков, а внуки, и того хуже, погрузились в дьявольскую магию?

От неожиданного эмоционального всплеска собеседника девушка вздрогнула.

Этот ответ не был запланирован сценарием, и она с сомнением посмотрела в сторону студии. Режиссёр поднёс руку к уху, что-то выслушал, затем кивнул девушке, давая знак продолжать.

— Господин министр, мы уже давно говорим о политике. Почему бы не дать зрителям немного отдохнуть? Расскажите о себе.

— Да тут не о чем говорить, почти всё уже давно известно. Родился, учился, женился! — засмеялся он, глядя в камеру. — Всё как у всех.

— И всё же зрителям интересно знать о вашей семье. Кто они?

— Моя жена — профессор богословия в Священном университете, у нас с ней два сына и дочь. Старшему уже почти тридцать, и он майор Военно-воздушных сил Республики. Наша гордость. Младший только поступил в Академию дипломатической службы, хочет пойти по моим стопам. Дочери всего шестнадцать, и она ещё учится в старшей школе.

— Я слышала, что ваша супруга происходит из бывшей аристократической семьи. Это так?

— После падения монархии все титулы были упразднены, а граждане уравнены в правах. Но если говорить об исторических фактах, действительно, семья моей жены когда-то имела герцогский титул и принадлежала к высшему классу империи.

— Невероятно! Скажите, тяжело, наверное, иметь жену из такого знатного рода?

— Что вы так это подаёте, словно у неё несколько голов и метровые когти, — добродушно фыркнул министр. — В первую очередь она обычный человек. Конечно, бывает непросто, но позвольте поинтересоваться: а у вас с мужем всё всегда гладко?

— Я пока не замужем, — смущённо опустила глаза журналистка.

— Ох, простите, Анин, не знал. Но вы ведь очень молоды, у вас всё ещё впереди! Поверьте, ни у одной пары не бывает всё идеально. Конечно, есть трения, и да, у моей супруги случаются требования, которые мне бывает трудно выполнить. Но это жизнь. А мы с ней вместе уже более тридцати пяти лет, и это о многом говорит.

— Я признательна вам за сегодняшний визит в нашу студию и за интересную беседу. Жаль, что сегодня наша программа подошла к концу. Надеюсь увидеть вас снова. Думаю, у наших зрителей обязательно появятся новые вопросы.

Она вновь посмотрела в камеру.

— С вами были Анин Гольц и министр иностранных дел Аминус Далът!

Вспомогательный свет погас, и девушка откинулась на спинку дивана.

— Боже... пристрелите меня.

Герой передачи не торопясь поднялся и ободряюще посмотрел на неё.

— Ты отлично справилась, не переживай.

— Простите, господин министр, — та бросила на него виноватый взгляд, — помощник проявил халатность, и вопросы готовили прямо перед эфиром, так что я даже толком не успела их просмотреть.

— Всё хорошо, беседа получилась отличной, тебе не о чем переживать.

— Не желаете просмотреть монтаж перед релизом? — на всякий случай спросил режиссёр.

Однако тот покачал головой.

— Нет, я уверен в вашем профессионализме, да и всё лишнее цензорский надзор всё равно уже наверняка убрал.

Подойдя к Анин, он по-отечески похлопал её по плечу.

— Ещё раз: хорошая работа, девочка!

И, не оборачиваясь, тяжёлой походкой направился к выходу.

Когда дверь за ним закрылась, режиссёр ухмыльнулся.

— Дорогая, а твой патрон, похоже, тебя очень любит.

— Хочешь себе такого? — поёжилась девушка. — По мне, так от политики лучше держаться на максимальном удалении.

— А от Инквизиции? — хмыкнул собеседник и тут же отскочил, уворачиваясь от брошенного в него журнала.

Видя, что промахнулась, она показала мужчине язык и направилась в свою гримёрную.

На другом конце Рима, в своей комнате, откинувшись на спинку дивана, сидел Великий Мистик и слушал музыку. Все фигуры были расставлены, и сейчас оставалось только ждать момента, когда они сыграют свою партию.

— А почему Паулина вообще это делает? — спросил он у дремлющего в углу Адриана. — Деньги? Шантаж?

Тот приоткрыл глаза и покачал головой.

— Проще. Её семью сожгла Инквизиция, когда ей было десять. В двенадцать она сбежала из детского дома и сама вышла на наш лагерь подготовки; с тех пор она только и ждала момента отомстить.

— Мсть? И ты уверен, что она не подведёт?

— Абсолютно.

Музыка стихла, и глава Конклава поднялся с дивана.

— Знаешь, великие дела нельзя вершить на пустой желудок. Пойдём. Обед должен быть уже готов.

Зевнув, лорд Защитник поднялся со своего места и последовал за Великим Мистиком. Как говорили умные люди: «Война войной, а обед по расписанию».